

Научная статья

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.711

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.50>

ПОНЯТИЕ «НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ» С ПОЗИЦИИ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

© Загайнов В. В.¹, Кузнецов Е. В.², 2022

¹Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия

²Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Отмечается, что существующее в российском законодательстве нормативное определение недобросовестной конкуренции, закрепленное в Федеральном законе «О защите конкуренции» № 135-ФЗ, при практической реализации следует трактовать с учетом действующих норм национального антимонопольного законодательства. Проанализированный объем компетенций российского антимонопольного органа, в лице действующей антимонопольной службы, указывает на то, что данный субъект права реагирует на выявленные случаи проявления недобросовестной конкуренции только в форме реализации государственно-властных полномочий. Сделан вывод о том, что антимонопольная служба, вклиниваясь в сферу частноправовых отношений, просто не учитывает волеизъявление хозяйствующего субъекта, которому нанесли или могут нанести ущерб и (или) вред его деловой репутации. Кроме этого, в ходе исследования установлено, что юридической теорией не в полном объеме урегулировано правовое значение, роль и экономически обоснованные пределы государственного вмешательства в регулирование отношений, возникающих при проявлении фактов недобросовестной конкуренции. Дано заключение о фактически существующих в исследуемой сфере превалирующих публичных отношениях, при реализации которых частноправовые формы разрешения спора зачастую являются следствием возникновения публичных правоотношений, обязательной стороной которых является антимонопольный орган, представляющий интересы государства. По итогам исследования делается вывод, который позволяет внести изменения в действующее антимонопольное законодательство и устранить существующее противоречие понятия «недобросовестная конкуренция» с фактическими правоотношениями, возникающими, по рассматриваемым фактам, между хозяйствующими субъектами и государственными органами, тем самым нивелировать правовую коллизию между гражданско-правовыми отношениями и реализуемой административной и уголовной ответственностью, предусмотренной российским законодательством в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: конкуренция, недобросовестная конкуренция, частные правоотношения, публичные правоотношения, антимонопольное законодательство, Федеральная антимонопольная служба, гражданское право, нарушение антимонопольного законодательства.

THE TERM “UNFAIR COMPETITION” FROM THE POSITION OF PRIVATE AND PUBLIC LEGAL RELATIONS

© Zagainov V. V.¹, Kuznetsov E. V.², 2022

¹Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russian Federation

²Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The existing regulatory definition of unfair competition in Russian legislation, enshrined in the Law on Protection of Competition, in practical implementation should be interpreted taking into account the current norms of national antimonopoly legislation. The analyzed scope of competence of the Russian antimonopoly authority, represented by the current antimonopoly service, indicates that this subject of law reacts to the identified cases of unfair competition, only in the form of the implementation of state authority. The Antimonopoly Service, wedging itself into the sphere of often-legal relations, simply does not take into account the will of an economic entity that has been or may be harmed and (or) harm its business reputation. In addition, the study found that the legal theory does not fully regulate the legal significance, role and economically justified aisles of state intervention in the regulation of relations arising from the manifestation of facts of unfair competition. The conclusion is given about the prevailing public relations actually existing in the sphere under study, in the implementation of which, private law forms of dispute resolution are often the result of the emergence of public legal relations, the mandatory party of which is the antimonopoly authority representing the interests of the state. The results of the study make a conclusion that allows us to make a proposal to the current antimonopoly legislation and eliminate the existing contradiction of the concept of “unfair competition” with the actual legal relations arising, according to the facts, between business entities and state bodies, thereby leveling to identify a legal conflict between civil law relations and the implemented administrative and criminal liability provided for by Russian legislation in the area in question.

Keywords: competition, unfair competition, private legal relations, public legal relations, antimonopoly legislation, Federal Antimonopoly Service, civil law, violation of antimonopoly legislation.

Введение

Феномен недобросовестной конкуренции как общественного явления активно изучается экономической наукой, однако одним из важных факторов, регулирующих правила функционирования экономических процессов в современных реалиях, является право. При этом нормы права оказывают существенное влияние на их эффективность. С учетом того, что в системе иерархии отраслей права гражданское право занимает одно из верховных мест [1, с. 96], ее принципы и постулаты должны оказывать существенное влияние на регулирование отношений, возникающих в сфере недобросовестной конкуренции.

В настоящее время в рамках правового института защиты от злоупотребления гражданским правом функционируют нормы, регулирующие правоотношения в сфере защиты предпринимателей от противозаконных методов конкурентной борьбы. Однако данные средств массовой информации, общение с предпринимателями, а также анализ законодательства и судебной практики его применения свидетельствуют о несовершенстве норм гражданского права, что является одним из факторов широкого присутствия недобросовестной конкуренции на российском рынке [2].

Методологические подходы

Базовой основой исследования является всеобщий диалектический метод научного познания общественных отношений в сфере конкуренции в их противоречивости, взаимосвязи и развитии публичных и частных начал правового регулирования института недобросовестной конкуренции, а также базирующиеся на нем общие и частные научные методы эмпирического и теоретического познания.

Среди общенаучных следует выделить целый комплекс используемых методов. Так, например, метод анализа и синтеза позволяет выделить виды и содержание элементов отношений в сфере недобросовестной конкуренции и изучить их во всей совокупности и взаимосвязи, а также сформулировать понятие указанного явления. Применение метода индукции, при изучении практики применения норм законодательства, регулирующего вопросы в сфере недобросовестной конкуренции, позволяет получить аргументы, подтверждающие выводы о природе рассматриваемых правовых отношений. Метод дедукции, вкупе с обобщением, аналогией и логическим подходом, делает возможным представить место правового института недобросовестной конкуренции в системе отраслей российского права.

Среди частнонаучных методов следует выделить сравнительно-правовой способ познания, на основе которого становится возможным изучить специфику нормативного регулирования недобросовестной конкуренции в российском праве и законодательстве ряда зарубежных стран. Кроме этого, метод структурно-функционального анализа позволяет определить функциональное предназначение правового института недобросовестной конкуренции, а также наметить пути совершенствования правового регулирования общественных отношений в данной сфере. Для подтверждения или опровержения эмпирическим путем целого ряда теоретических положений исследования используется метод анализа судебных решений.

Основные результаты

Можно выделить комплекс проблем регулирования гражданским правом отношений, возникающих в сфере недобросовестной конкуренции. Например, существует неопределенность в содержании, формах реализации и пределах регулирования отдельных признаков нарушения правил добросовестной конкуренции [8], закрепленных в п. 9 ст. 4¹ Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² (далее – Закон о защите конкуренции). В достаточной степени не разрешенным теорией является вопрос и о значении, роли, пределах вмешательства государства в регулирование гражданских отношений, возникающих при проявлении фактов недобросовестной конкуренции. Например, отдельные ученые полагают, что недобросовестная конкуренция является самостоятельной формой гражданско-правового института злоупотребления правом, что, по их мнению, следует из положений ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК, Кодекс) [5; 10, с. 20]. Другие с этим не согласны, считая, что толкование иных норм действующего законодательства в сфере конкуренции полностью выводит рассматриваемую правовую категорию из-под юрисдикции норм о злоупотреблении гражданскими правами [3, с. 292].

Существующие неопределенности создают предпосылки к тому, что у правоприменителей возникают сложности с разграничением гражданских, уголовных, административных и других правоотношений в рассматриваемой сфере,

¹ Указанная норма, являясь частью гражданского законодательства, закрепила понятие «недобросовестная конкуренция».

² О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434; 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8498.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32 (ч. 2). Ст. 5132.

тем самым затрудняя реализацию ими прав и обязанностей при возникновении соответствующих юридических фактов. Вышеуказанные обстоятельства определяют актуальность изучения недобросовестной конкуренции с позиции видовой природы правовых отношений, связанной с реализацией норм в сфере нарушений правил конкуренции, и ставят задачу определить – нормы частного или публичного права имеют доминирующее значение в российском законодательстве при регулировании вопросов о нарушении правил конкуренции.

Рассматривая отрасль гражданского права в системе отраслей российского права, следует отметить, что совокупность ее норм составляет материальную основу для большинства других отраслей российского права. В этой связи, несмотря на то, что нормы права, регулирующие вопросы конкуренции (добросовестной и недобросовестной), присутствуют и в других отраслях права, например, в административном, финансовом, уголовном, принципы и правила гражданского права обязательно должны приниматься во внимание при регулировании правоотношений в данной сфере.

В этой связи, анализируя нормы ГК с позиции регулирования им понятия «недобросовестная конкуренция», сделаем акцент на том, что указанный нормативный правовой акт его не раскрывает. Тем не менее в Кодексе определены общие формы и признаки злоупотребления правом (см. ч. 1 ст. 10). Их анализ позволяет однозначно утверждать, что недобросовестная конкуренция является частным случаем указанного злоупотребления. При этом рассматриваемым нормативным правовым актом весьма обобщенно регулируются права и обязанности сторон, возникающие вследствие недобросовестной конкуренции и ее ограничения (см., например, ст. 1219, 1222 и 1223.1).

С учетом лаконичности и обобщенности норм указанного Кодекса, относительно регламентации им содержания недобросовестной конкуренции, раскрыть ее существенные особенности с позиции частных и публичных правоотношений возможно путем изучения норм иных нормативных правовых актов.

Изучение действующего законодательства позволило определить два наиболее значимых нормативных правовых акта, регулирующих отношения в сфере недобросовестной конкуренции.

Первым из них является Конвенция по охране промышленной собственности (далее – Кон-

венция)¹, положения которой применяются в России с июля 1965 г. [4, с. 17–18]. Согласно ее нормам под недобросовестной конкуренцией понимается акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах (см. ч. 2 ст. 10.bis). Страны, ратифицировавшие данный международный акт, берут на себя обязанность (см. ч. 1 ст. 10.bis) по обеспечению субъектов права эффективными механизмами по их защите от недобросовестных форм конкуренции, отдельные частные случаи которой приведены в ч. 3 ст. 10.bis Конвенции.

Толкование указанного определения и иных положений Конвенции свидетельствует о том, что законодателем действия, выраженные в форме нарушения правил конкуренции, рассматриваются в качестве формального состава правонарушения, так как объективная сторона его ограничена действиями, не требующими наступления конкретных последствий для хозяйствующего субъекта – потерпевшей стороны. При этом отношения, возникающие в результате обнаружения факта недобросовестной конкуренции, должны носить публичный характер, ведь, согласно Конвенции, государство взяло на себя обязанность защищать конкуренцию от недобросовестных действий отдельных субъектов права, вне зависимости от наличия прямых негативных последствий для пострадавшей стороны.

Ко второму нормативному правовому акту, подробно раскрывающему содержание исследуемого понятия, следит отнести Закон о защите конкуренции. Согласно п. 9 ст. 4 указанного закона недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат российскому законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Частные разновидности недобросовестной конкуренции перечисляются в ст. 14.1–16 данного нормативного правового акта.

Толкование приведенных норм позволяет сделать ряд выводов:

1. Диспозиция п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции сконструирована таким образом, что нарушения правил конкуренции могут образовывать две разновидности состава правонару-

¹ Конвенция по охране промышленной собственности. Заключена в Париже 20 марта 1883 г. (ред. от 02.10.1979) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

шения: материальный, подразумевающий обязательное причинение действиями конкурента вреда (в форме конкретных убытков) другому хозяйствующему субъекту; формальный, при котором объективная сторона действий недобросовестного конкурента выразилась лишь в угрозе причинения ущерба другому субъекту правоотношений либо нанесении лишь вреда их деловой репутации.

Подтверждает последний тезис судебная практика. Например, антимонопольным органом по заявлению ООО «Пери» акционерное общество «Промстройконтракт» (далее – Общество) было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП) за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся в размещении Обществом в сети Интернет сведений, содержащих некорректное сравнение товара, реализуемого им, с товарами, продаваемыми иными хозяйствующими субъектами, а также во введении в заблуждение контрагентов и потребителей относительно производителя товара. В дальнейшем Общество обжаловало решения Федеральной антимонопольной службы (ФАС) в судах различных инстанций. В итоге постановлением Суда по интеллектуальным правам обществу было отказано в отмене постановления о привлечении к ответственности, поскольку, по мнению суда, состав рассматриваемого правонарушения является формальным, так как оно признается оконченным с момента совершения действий по недобросовестной конкуренции и не предполагает наступления каких-либо неблагоприятных материально-правовых последствий. При этом угроза охраняемым общественным отношениям в данном случае заключается не в наступлении материальных последствий правонарушения, а в пренебрежительном отношении заявителя к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права².

2. Отношения, возникающие в результате обнаружения факта недобросовестной конкуренции, следует отнести к частнопрововому виду, в связи с чем государству следует реагировать на нарушение указанного закона лишь по инициативе пострадавшего от действий конкурента хозяйствующего субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность [13, с. 185–186].

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2019. № 14 (ч. 1). Ст. 1465.
² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 нояб. 2017 г. № С01-899/2017 по делу № А40-227340/2016 // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

Относительно последнего вывода следует привести мнение Н. Л. Малахова, который, критикуя определение недобросовестной конкуренции, закрепленное в Законе о защите конкуренции, отмечал, что законодатель отказался от необходимости публично-правовой охраны отношений в данной сфере, переместив акцент на защиту частнопрововых интересов конкретных предпринимателей, пострадавших от действий конкурентов на товарном рынке. По его мнению, сегодня институт недобросовестной конкуренции превращен в частнопрововую конструкцию [9, с. 267].

Размышляя над сущностью изучаемого понятия, следует обратить внимание на то, что опыт регламентации недобросовестной конкуренции исключительно в качестве гражданско-правового института не редкость в мировой практике. В частности, в таких странах, как Франция, Италия и Голландия, запреты на недобросовестные конкурентные действия сформулированы в нормах гражданского законодательства о деликтах, где недобросовестная конкуренция рассматривается исключительно как частнопрововое явление, появляющееся при возникновении конфликтных ситуаций между субъектами предпринимательской деятельности [11].

Проведенный анализ позволяет констатировать наличие юридической коллизии, выраженной в том, что буквальное толкование положений ключевых нормативных правовых актов, регулирующих исследуемую область, указывает на наличие двух кардинальных подходов к роли государства в решении вопросов защиты принципа добросовестной конкуренции. Эта ситуация обуславливает затруднения, испытываемые учеными, при выработке универсального понятия изучаемой категории и различия в подходах к раскрытию содержания недобросовестной конкуренции с позиции частных и публичных начал права.

На первый взгляд, описанные нормы-дефиниции вносят неопределенность в вопросе о видах правоотношений, возникающих при выявлении факта недобросовестной конкуренции, а именно – публичные они, частные или частно-публичные? Кажущаяся неоднозначность в этом вопросе требует тщательного научного поиска, направленного на определение роли и пределов государственного регулирования конкуренции в сфере предпринимательской деятельности.

Проведенный сравнительный анализ иных норм отечественного законодательства о конкуренции, являющегося самостоятельной частью российского антимонопольного законодательства [6, с. 95–96], и их толкование позволяют

внести определенную ясность в поставленный выше вопрос. Так, в ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации¹ закреплён один из видов запретов, обеспечивающий функционирование национальной экономики, согласно которому при осуществлении предпринимательской деятельности запрещены монополизация и недобросовестная конкуренция. Реализация данного запрета априори должна основываться на создании специальной системы норм, образующих необходимый обеспечительный механизм.

Ведущим нормативным правовым актом, направленным на обеспечение указанного конституционного положения, является Закон о защите конкуренции. Одним из направлений его регулирования, согласно п. 1 его ст. 1, является предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции.

Предупреждение и пресечение правонарушений как вид государственной деятельности предполагает две формы реализации. Первая – это общая профилактика, которая выражается в действиях уполномоченных органов, направленных на устранение причин и условий, обуславливающих возникновение противоправных действий (бездействий). Вторая – индивидуальная профилактика. Она обеспечивает превентивное воздействие уполномоченного органа на конкретных субъектов (физических и юридических лиц), замысливших нарушение правовых запретов или уже приступивших к их осуществлению, но не завершивших свои противоправные намерения [7, с. 77; 12, с. 178–179]. Сущностными особенностями указанных форм является то, что органы, которым делегировано право предупреждать и пресекать правовые запреты, обязаны осуществлять эту функцию вне зависимости от того, наступили общественно опасные последствия или существует только лишь угроза этого.

Таким образом, применительно к недобросовестной конкуренции, исходя из указанных выше положений Конституции РФ и Закона о защите конкуренции, следует вывод, что государство обязано реагировать на факты проявления указанного запрета вне зависимости от наличия негативных последствий (убытков или их угрозы) для потерпевшей стороны – участника конкурентных отношений, а также его воли.

Следование данному правилу позволяет соблюсти международные обязательства, данные Россией при ратификации уже упоминавшейся Конвенции 1883 г., в положениях которой, как

уже отмечалось, отношения в сфере недобросовестной конкуренции отнесены к публичным.

Изучение полномочий государственных органов в рассматриваемой сфере подтверждает высказанные суждения. В частности, в России контроль за исполнением запрета на недобросовестную конкуренцию возложен на ФАС, обладающую широкими полномочиями, перечень которых закреплён в Законе о защите конкуренции, положениях и приказах о данной службе².

Исследование нормативных правовых актов, регулирующих деятельность ФАС, а также практики их применения позволяет сделать вывод о том, что данной службе делегированы государственные полномочия по регулированию отношений в сфере запрета на недобросовестную конкуренцию даже в тех случаях, когда не выявлена потерпевшая сторона или от последней не поступают требования о защите ее интересов. Данный вывод вытекает из норм российского законодательства.

В частности, ФАС в соответствии с Законом о защите конкуренции вправе проводить плановые и внеплановые проверки коммерческих и некоммерческих организаций, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей (ст. 25.1), при этом одним из оснований для проведения внеплановой проверки является обнаружение признаков нарушения правил конкуренции (п. 5 ч. 4 ст. 25.1), являющегося, исходя из норм указанного закона, частью антимонопольного законодательства (ст. 2). Обнаружение указанных признаков (оснований для внеплановой проверки) может осуществляться в ходе информационно-аналитической деятельности, проводимой инициативно специалистами (сотрудниками) рассматриваемой службы.

Закон о защите конкуренции также делегирует антимонопольному органу право самостоятельно возбуждать и рассматривать дела о нарушении законодательства в сфере конкуренции (п. 1 ч. 1 ст. 23), выдавать предписания о прекращении недобросовестной конкуренции (подп. «г» п. 2 ч. 1 ст. 23), привлекать виновных к административной ответственности (ч. 5 ст. 39) за недобросовестную конкуренцию (см., например, ст. 14.33 и ч. 2.5 ст. 19.5 КоАП).

Правомерность инициативного поиска сотрудниками ФАС фактов нарушения антимонопольного законодательства было подтверждено, например, в решении Федерального арбитраж-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.) (в ред. от 14.03.2020) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.

² Вопросы Федеральной антимонопольной службы : постановление Правительства РФ от 7 апр. 2004 г. № 189 (ред. от 14.09.2016) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1482; 2016. № 38. Ст. 5564; Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе : постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 (ред. от 30.11.2018) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3259; 2018. № 51. Ст. 7991.

ного суда Уральского округа от 3 августа 2012 г., который указал, что источники поступления информации о нарушении законодательства, являющиеся основанием для проведения ФАС выездной камеральной проверки, не ограничены и не могут рассматриваться как ненадлежащие исключительно по формальному признаку, среди них следует выделить и самостоятельное обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства. В этой связи указанный суд констатировал, что суды первой и апелляционной инстанций, рассматривавшие дело о нарушении антимонопольного законодательства, сделали неверные выводы об отсутствии у ФАС оснований для проведения внеплановой проверки в случаях обнаружения им признаков нарушения законодательства путем самостоятельного исследования официальных сайтов юридических лиц в сети Интернет и других открытых информационных источников¹.

Выборка, производимая по ключевым словам, с использованием интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)», решений различных судов Российской Федерации, в которых рассматривались споры по поводу правоотношений, возникающих в сфере недобросовестной конкуренции, позволила констатировать, что из 65 найденных судебных прецедентов, отвечающих искомому критерию поиска, только в трех судебных актах в качестве одной из сторон судебного процесса не фигурировал государственный антимонопольный орган – ФАС. То есть в более чем 98 % судебных случаях ФАС представляла интересы государства в указанных видах правоотношений.

Выводы

Таким образом, проведенный выше анализ позволяет сделать следующие итоговые выводы.

Определение недобросовестной конкуренции, закрепленное в п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции, в котором сделан акцент на частнопроводные отношения, следует трактовать с учетом норм российского законодательства, регламентирующих полномочия антимонопольного органа.

Анализ компетенции российского антимонопольного органа в лице ФАС указывает на то, что данный субъект права обязан реагировать на факты проявления недобросовестной конкуренции, в форме осуществления государственно-властных действий, вне зависимости от наличия волеизъявления хозяйствующего

субъекта, которому нанесли или могут нанести ущерб и (или) вред его деловой репутации. В этой связи фактически в рассматриваемой сфере доминируют публичные отношения, при которых частнопроводные формы разрешения спора зачастую являются следствием возникновения публичных правоотношений, обязательной стороной которых является антимонопольный орган.

С учетом обязанности государства реагировать на факты нарушения правил конкуренции на рынке товаров и услуг, легальное определение недобросовестной конкуренции, закрепленное в п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции, логично было бы скорректировать, указав в нем такие признаки, как наличие, помимо гражданско-правовой, также административной или уголовной ответственности, предусмотренной российским законодательством.

Представить предлагаемое дополнение можно в следующем виде: «Недобросовестная конкуренция – это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат нормам права, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам, либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации и влекут в установленном порядке предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адоевская О. А. О системообразующих связях уголовного права с другими отраслями права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. 2007. № 1. С. 94–97.
2. Бизнес волнует недобросовестная конкуренция // Коммерсантъ. Публикация от 29 янв. 2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3031975> (дата обращения: 26.01.2021).
3. Волков В. А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.
4. Гаврилов Э. П. 50 лет с даты вступления СССР в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 7. С. 17–22.
5. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Российское право, 1992. 207 с. URL: <https://infopedia.su/11x9c10.html> (дата обращения: 22.01.2021).
6. Ермакович С. Л. О соотношении понятий «антимонопольное законодательство» и «законодательство о конкуренции» // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика: сборник научных статей. 2017. С. 91–96.
7. Желева О. В., Ткач А. С. Системные и несистемные злоупотребления субъективными правами: понятие, способы предупреждения и пресечения // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 77–81.
8. Загайнов В. В., Кузнецов Е. В. О необходимости совершенствования понятия «недобросовестная конкуренция» // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4 (91). С. 44–48.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 3 авг. 2012 г. № Ф09-6864/12 по делу № А71-14194/2011. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38559673/> (дата обращения: 03.02.2021).

9. Малахова Н. Л. Понятие недобросовестной конкуренции: необходимость изменений // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 265–272.

10. Новиков М. В. Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления гражданским правом : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 270 с.

11. Трубинова Е. И. Модель нормативной регламентации недобросовестной конкуренции в правовой системе России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1 (23). С. 219–225.

12. Шведко А. В. Соотношение понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 177–179.

13. Шрам Д. В. Методологические проблемы анализа недобросовестной конкуренции как одной из форм злоупотребления гражданским правом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 183–186.

REFERENCES

1. Adoevskaya O.A. O sistemoobrazuyushchih svyazyah ugolovnoogo prava s drugimi otraslyami prava [On the system-forming links of criminal law with other branches of law]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law], 2007, no. 1, pp. 94-97. (in Russian)

2. Biznes volnuet nedobrosovestnaya konkurenciya [Business worries about unfair competition]. *Kommersant*. Publikaciya ot 29 yanv. 2016. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3031975> (date of access: 26.01.2021). (in Russian)

3. Volkov V.A. *Zloupotrebleniye grazhdanskimi pravami. Problemy teorii i praktiki* [Abuse of civil rights. Problems of theory and practice]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2009, 464 p. (in Russian)

4. Gavrilov E.P. 50 Let s daty vstupleniya SSSR v Parizhskuyu konvenciyu po ohrane promyshlennoj sobstvennosti [50th Anniversary from the date of entry of the USSR into the Paris Convention for the Protection of Industrial Property]. *Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava* [Patents and licenses. Intellectual rights], 2015, no. 7, pp. 17-18. (in Russian)

5. Gribanov V.P. *Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav* [Limits to the exercise and protection of civil rights]. Moscow, Rossijskoe pravo Publ., 1992. 207 p. Available at: <https://infopedia.su/11x9c10.html> (date of access: 22.01.2021). (in Russian)

6. Ermakovich S.L. O sootnoshenii ponyatij "antimonopol'noe zakonodatel'stvo" i "zakonodatel'stvo o konkurencii" [On the relationship between the concepts of "antimonopoly law" and "competition law"]. Aktual'nye problemy sravnitel'nogo pravovedeniya: teoriya i praktika [Actual problems of comparative law: theory and practice], 2017, pp. 91-96. (in Russian)

7. Zheleva O.V., Tkach A.S. Sistemnye i nesistemnye zloupotrebleniya sub'ektivnymi pravami: ponyatie, sposoby preduprezhdeniya i presecheniya [Systemic and non-systemic abuses of subjective rights: concept, methods of prevention and suppression]. *Ugolovnaya yusticiya* [Criminal Justice], 2018, no. 12, pp. 77-81. (in Russian)

8. Zagajnov V.V., Kuznetsov E.V. O neobhodimosti sovershenstvovaniya ponyatiya «nedobrosovestnaya konkurenciya» [On the need to improve the concept of "unfair competition"]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2020, no. 4 (91), pp. 44-48. (in Russian)

9. Malahova N.L. Ponyatie nedobrosovestnoj konkurencii: neobhodimost' izmenenij [The concept of unfair competition: the need for change]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky], 2015, no. 5-6, pp. 265-272. (in Russian)

10. Novikov M.V. *Nedobrosovestnaya konkurenciya kak odna iz form zloupotrebleniya grazhdanskim pravom* [Unfair competition as one of the forms of civil law abuse] Cand. sci. diss., 2018, 270 p. (in Russian)

11. Trubina E.I. Model' normativnoj reglamentacii nedobrosovestnoj konkurencii v pravovoj sisteme Rossii [Model of normative regulation of unfair competition in the legal system of Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Legal Sciences], 2014, no. 1(23), pp. 219-225. (in Russian)

12. Shvedko A.V. Sootnosheniye ponyatij "preduprezhdeniye", "presecheniye" i "profilaktika" v kontekste issledovaniya korrupcionnoj prestupnosti [Correlation between the concepts of "prevention", "suppression" and "prevention" in the context of the study of corruption crimes]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law], 2014, no. 1, pp. 177-179. (in Russian)

13. Shram D.V. Metodologicheskie problemy analiza nedobrosovestnoj konkurencii kak odnoj iz form zloupotrebleniya grazhdanskim pravom [Methodological problems of the analysis of unfair competition as one of the forms of abuse of civil law]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2019, no. 2 (129), pp. 183-186. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 29.04.2021; одобрена после рецензирования 28.09.2021; принята к публикации 16.02.2022

Received on 29.04.2021; approved on 28.09.2021; accepted for publication on 16.02.2022

Загайнов Владимир Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4), ORCID: 0000-0003-2020-4097, e-mail: vladzagain@mail.ru

Zagainov Vladimir Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (4, Nekrasova st., Irkutsk, 664011, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2020-4097, e-mail: vladzagain@mail.ru

Кузнецов Евгений Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-0615-1251, e-mail: kev300579@gmail.com

Kuznetsov Evgeny Viktorovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0615-1251, e-mail: kev300579@gmail.com